

Г. МУСАБЕКОВ

Председатель ЦИК СССР и председатель Всесоюзного комитета нового алфавита

ПОБЕДЫ НОВОГО АЛФАВИТА

Пышно расцветает культура всех народов, населяющих великий Союз советских социалистических республик. На основе неуклонного проведения ленинско-сталинской национальной политики народы бывших колоний царской России все быстрее и быстрее темпами изживают свою прежнюю отсталость.

Там, где до революции на карте владений царизма были отмечены целие области и районы сплошной неграмотности, теперь цветут национальные республики, проводящие всеобщее образование на родных языках. Процент грамотности в передовых национальных республиках возрос с одного-двух до семидесяти-восемидесяти.

В этом грандиозном подвиге национальных культур почетная роль принадлежит новому алфавиту на латинской основе, введение которого В. И. Ленин приветствовал как революцию в области культуры на Востоке. Тов. Сталин с самого начала работы по созданию нового алфавита дал важнейшие руководящие указания. Большую помощь этому делу оказали незабвенный Сергей Миронович Киров, работавший в то время в Бакву, и тов. Орджоникидзе.

Пионером в борьбе за внедрение нового алфавита явился бакинский пролетариат и трудящиеся Азербайджана, которые почти на другой день после окончания гражданской войны начали создавать малообразованным массам арабский алфавит новых латинизированных.

В 1926 г. в Бакву состоялся трехколесный съезд съезд окончательной победы нового алфавита. Вскоре после съезда был организован Всесоюзный центральный комитет нового алфавита.

Успехи нового алфавита были завоеваны в упорной классовой борьбе. Против нового алфавита ополчились духовенство, кулачество, националистически настроенная интеллигенция. Вела классовую борьбу как с великодержавным шовинизмом, так и с местным национализмом, сторонники нового алфавита достигли его быстрого распространения.

Двадцать пять миллионов человек, населяющих национальные районы Советского союза, пользуются уже новым, латинизированным алфавитом. На новый алфавит перешли шестьдесят восемь национальностей. Сейчас создаются десятки грамматик и словарей, и писатели национальных республик должны активно участвовать в этой работе, помогать и корректировать ее.

Литературный язык главным образом создается писателями. Вместе с лингвистами, в тесном контакте с местными комитетами нового алфавита и национальными институтами, они должны вплотную заняться этой работой.

Начата работа по рецензированию переводов классиков марксизма-ленинизма на национальные языки. Мы уже имеем длинный список неудачных переводов и изъятых книг. В этой работе писатели должны также помочь.

Языковое строительство — один из боевых участков культурного фронта. Необходимо мобилизовать все силы, чтобы, имея в виду с требованиями сталинской эпохи, создавать литературный язык для шестидесяти восьми народов — полных строителей социализма в нашей родине.

Работу по переводу на новый алфавит языков народов СССР в основном можно считать законченной. Последнее постановление Президиума ЦИК СССР и Совета национальностей открыло новый этап в работе Комитета нового алфавита. «Иривада» большое политическое значение, — говорится в этом постановлении, — переходу на более совершенный алфавит на латинской основе и в целях дальнейшего усиления и развития языковой культуры национальностей, перешедших на новый алфавит. Президиум ЦИК СССР постановляет: предложить ВЦКНКА, наряду с дальнейшим усовершенствованием и унификацией нового алфавита, развернуть работу по оказанию систематической помощи национальностям в развитии литературного языка и научной разработке орфографии, дерматологии и слезарей.

Этими вопросами и занимается только что закончивший VI пленум Всесоюзного центрального комитета нового алфавита. На пленуме выступил М. И. Калинин, в работах пленума принимали участие председатель ЦИК СССР т. Айткозов, секретарь ЦИК Союза ССР т. Акулов, секретарь Совета национальностей т. Хакуевич, зам. пред. Совнаркома РСФСР т. Рыскулов, члены правительства нарц. республик, академики тт. Сейсмолович и Мецашинов и др.

В своей научной работе Комитет нового алфавита опирается на институты Академии наук и на местные национальные институты культуры. Во многих национальных республиках уже созданы кафедры языка и литературы. Растут ряды лингвистов. Однако языковое строительство несколько отстает от общенационального в национальных республиках и областях.

В умах границах дома № 27 по Кислов — одного на тысячу каменных мешков пролетарских кварталов польской столицы — разглагольствуют эпизоды огромной человеческой трагедии — безработицы. Люди, вполне пригодные к работе, обречены в течение долгих месяцев и лет на томительное, бессмысленное безделье, отягченное новинками голодом и мучительным сознанием беспомощности при виде медленного умирания своих жен и детей.

В романе Генриха Дрежневского «Кисловцы» вы не найдете сюжетного скрепера в обычном смысле этого слова. Безработица в романе, по мнению многих, не платит за свое право на кров перед доминирующими жителями, трусими и беспечными паном Раповичем, и перед его управленцем, «срамным», как битый, Рубиним, хищником и ласким хитрецом.

На стороне доминирующей Раповича весь аппарат государственной власти, аппарат смысла, принуждения, репрессий, действующий быстро и веруточно, — истинно совершенно безащитный перед лицом этого аппарата насилия. Это подчеркнуто в замечательной сцене суда: один за другим дефилируют перед судейским столом жильцы дома по Кислов, и именным рефреном звучат холодные слова судьи: «Высокий суд объявит постановление 5 числа текущего месяца».

Притворно, конечно, предпринят. Пятого числа текущего месяца будет вынесено решение суда: выселить! А дальше? Главная попытка устроить демонстрацию у здания магистрата: часть скарба была сложена на подводу и свезена в Центр города, к ратуше, а оттуда, под конвоем полиции, возвращена обратно на Кислову. Эта демонстрация лишний раз показала всю бессильность апелляции к властям, чью волю выполняет суд.

Итак, что же дальше? Не в отдаленной перспективе — это вопрос особый, а вот через час, завтра, послезавтра, где склонить голову, где Генрих Дрежневский — «Кисловцы». Перевод с польского В. Гонзато. Гослитиздат. 1935. Москва.

Шестьдесят восемь народов Страны советов строят в кратчайшие сроки свой литературный язык. Помощь им конкретной работой — орфографиями, грамматиками, словарями — задача громадной важности. Необходимо максимально приблизить национальный литературный язык к живой речи трудящихся.

В решении этой исторической задачи исключительное значение имеет помощь советских писателей. Сейчас создаются десятки грамматик и словарей, и писатели национальных республик должны активно участвовать в этой работе, помогать и корректировать ее.

Литературный язык главным образом создается писателями. Вместе с лингвистами, в тесном контакте с местными комитетами нового алфавита и национальными институтами, они должны вплотную заняться этой работой.

Начата работа по рецензированию переводов классиков марксизма-ленинизма на национальные языки. Мы уже имеем длинный список неудачных переводов и изъятых книг. В этой работе писатели должны также помочь.

Языковое строительство — один из боевых участков культурного фронта. Необходимо мобилизовать все силы, чтобы, имея в виду с требованиями сталинской эпохи, создавать литературный язык для шестидесяти восьми народов — полных строителей социализма в нашей родине.

Работу по переводу на новый алфавит языков народов СССР в основном можно считать законченной. Последнее постановление Президиума ЦИК СССР и Совета национальностей открыло новый этап в работе Комитета нового алфавита. «Иривада» большое политическое значение, — говорится в этом постановлении, — переходу на более совершенный алфавит на латинской основе и в целях дальнейшего усиления и развития языковой культуры национальностей, перешедших на новый алфавит. Президиум ЦИК СССР постановляет: предложить ВЦКНКА, наряду с дальнейшим усовершенствованием и унификацией нового алфавита, развернуть работу по оказанию систематической помощи национальностям в развитии литературного языка и научной разработке орфографии, дерматологии и слезарей.

Этими вопросами и занимается только что закончивший VI пленум Всесоюзного центрального комитета нового алфавита. На пленуме выступил М. И. Калинин, в работах пленума принимали участие председатель ЦИК СССР т. Айткозов, секретарь ЦИК Союза ССР т. Акулов, секретарь Совета национальностей т. Хакуевич, зам. пред. Совнаркома РСФСР т. Рыскулов, члены правительства нарц. республик, академики тт. Сейсмолович и Мецашинов и др.

К И С Л А Я , 2 7

«КАЗАКИ»

В умах границах дома № 27 по Кислов — одного на тысячу каменных мешков пролетарских кварталов польской столицы — разглагольствуют эпизоды огромной человеческой трагедии — безработицы. Люди, вполне пригодные к работе, обречены в течение долгих месяцев и лет на томительное, бессмысленное безделье, отягченное новинками голодом и мучительным сознанием беспомощности при виде медленного умирания своих жен и детей.

В самом разгар стройки принял «Кисловцы» вы не найдете сюжетного скрепера в обычном смысле этого слова. Безработица в романе, по мнению многих, не платит за свое право на кров перед доминирующими жителями, трусими и беспечными паном Раповичем, и перед его управленцем, «срамным», как битый, Рубиним, хищником и ласким хитрецом.

На стороне доминирующей Раповича весь аппарат государственной власти, аппарат смысла, принуждения, репрессий, действующий быстро и веруточно, — истинно совершенно безащитный перед лицом этого аппарата насилия. Это подчеркнуто в замечательной сцене суда: один за другим дефилируют перед судейским столом жильцы дома по Кислов, и именным рефреном звучат холодные слова судьи: «Высокий суд объявит постановление 5 числа текущего месяца».

Притворно, конечно, предпринят. Пятого числа текущего месяца будет вынесено решение суда: выселить! А дальше? Главная попытка устроить демонстрацию у здания магистрата: часть скарба была сложена на подводу и свезена в Центр города, к ратуше, а оттуда, под конвоем полиции, возвращена обратно на Кислову. Эта демонстрация лишний раз показала всю бессильность апелляции к властям, чью волю выполняет суд.

Итак, что же дальше? Не в отдаленной перспективе — это вопрос особый, а вот через час, завтра, послезавтра, где склонить голову, где Генрих Дрежневский — «Кисловцы». Перевод с польского В. Гонзато. Гослитиздат. 1935. Москва.

Шестьдесят восемь народов Страны советов строят в кратчайшие сроки свой литературный язык. Помощь им конкретной работой — орфографиями, грамматиками, словарями — задача громадной важности. Необходимо максимально приблизить национальный литературный язык к живой речи трудящихся.

В решении этой исторической задачи исключительное значение имеет помощь советских писателей. Сейчас создаются десятки грамматик и словарей, и писатели национальных республик должны активно участвовать в этой работе, помогать и корректировать ее.

Литературный язык главным образом создается писателями. Вместе с лингвистами, в тесном контакте с местными комитетами нового алфавита и национальными институтами, они должны вплотную заняться этой работой.

Начата работа по рецензированию переводов классиков марксизма-ленинизма на национальные языки. Мы уже имеем длинный список неудачных переводов и изъятых книг. В этой работе писатели должны также помочь.

Языковое строительство — один из боевых участков культурного фронта. Необходимо мобилизовать все силы, чтобы, имея в виду с требованиями сталинской эпохи, создавать литературный язык для шестидесяти восьми народов — полных строителей социализма в нашей родине.

Работу по переводу на новый алфавит языков народов СССР в основном можно считать законченной. Последнее постановление Президиума ЦИК СССР и Совета национальностей открыло новый этап в работе Комитета нового алфавита. «Иривада» большое политическое значение, — говорится в этом постановлении, — переходу на более совершенный алфавит на латинской основе и в целях дальнейшего усиления и развития языковой культуры национальностей, перешедших на новый алфавит. Президиум ЦИК СССР постановляет: предложить ВЦКНКА, наряду с дальнейшим усовершенствованием и унификацией нового алфавита, развернуть работу по оказанию систематической помощи национальностям в развитии литературного языка и научной разработке орфографии, дерматологии и слезарей.

Этими вопросами и занимается только что закончивший VI пленум Всесоюзного центрального комитета нового алфавита. На пленуме выступил М. И. Калинин, в работах пленума принимали участие председатель ЦИК СССР т. Айткозов, секретарь ЦИК Союза ССР т. Акулов, секретарь Совета национальностей т. Хакуевич, зам. пред. Совнаркома РСФСР т. Рыскулов, члены правительства нарц. республик, академики тт. Сейсмолович и Мецашинов и др.

В своей научной работе Комитет нового алфавита опирается на институты Академии наук и на местные национальные институты культуры. Во многих национальных республиках уже созданы кафедры языка и литературы. Растут ряды лингвистов. Однако языковое строительство несколько отстает от общенационального в национальных республиках и областях.

В умах границах дома № 27 по Кислов — одного на тысячу каменных мешков пролетарских кварталов польской столицы — разглагольствуют эпизоды огромной человеческой трагедии — безработицы. Люди, вполне пригодные к работе, обречены в течение долгих месяцев и лет на томительное, бессмысленное безделье, отягченное новинками голодом и мучительным сознанием беспомощности при виде медленного умирания своих жен и детей.

В самом разгар стройки принял «Кисловцы» вы не найдете сюжетного скрепера в обычном смысле этого слова. Безработица в романе, по мнению многих, не платит за свое право на кров перед доминирующими жителями, трусими и беспечными паном Раповичем, и перед его управленцем, «срамным», как битый, Рубиним, хищником и ласким хитрецом.

На стороне доминирующей Раповича весь аппарат государственной власти, аппарат смысла, принуждения, репрессий, действующий быстро и веруточно, — истинно совершенно безащитный перед лицом этого аппарата насилия. Это подчеркнуто в замечательной сцене суда: один за другим дефилируют перед судейским столом жильцы дома по Кислов, и именным рефреном звучат холодные слова судьи: «Высокий суд объявит постановление 5 числа текущего месяца».

Притворно, конечно, предпринят. Пятого числа текущего месяца будет вынесено решение суда: выселить! А дальше? Главная попытка устроить демонстрацию у здания магистрата: часть скарба была сложена на подводу и свезена в Центр города, к ратуше, а оттуда, под конвоем полиции, возвращена обратно на Кислову. Эта демонстрация лишний раз показала всю бессильность апелляции к властям, чью волю выполняет суд.

Итак, что же дальше? Не в отдаленной перспективе — это вопрос особый, а вот через час, завтра, послезавтра, где склонить голову, где Генрих Дрежневский — «Кисловцы». Перевод с польского В. Гонзато. Гослитиздат. 1935. Москва.

Шестьдесят восемь народов Страны советов строят в кратчайшие сроки свой литературный язык. Помощь им конкретной работой — орфографиями, грамматиками, словарями — задача громадной важности. Необходимо максимально приблизить национальный литературный язык к живой речи трудящихся.

В решении этой исторической задачи исключительное значение имеет помощь советских писателей. Сейчас создаются десятки грамматик и словарей, и писатели национальных республик должны активно участвовать в этой работе, помогать и корректировать ее.

Литературный язык главным образом создается писателями. Вместе с лингвистами, в тесном контакте с местными комитетами нового алфавита и национальными институтами, они должны вплотную заняться этой работой.

Начата работа по рецензированию переводов классиков марксизма-ленинизма на национальные языки. Мы уже имеем длинный список неудачных переводов и изъятых книг. В этой работе писатели должны также помочь.

Языковое строительство — один из боевых участков культурного фронта. Необходимо мобилизовать все силы, чтобы, имея в виду с требованиями сталинской эпохи, создавать литературный язык для шестидесяти восьми народов — полных строителей социализма в нашей родине.

Работу по переводу на новый алфавит языков народов СССР в основном можно считать законченной. Последнее постановление Президиума ЦИК СССР и Совета национальностей открыло новый этап в работе Комитета нового алфавита. «Иривада» большое политическое значение, — говорится в этом постановлении, — переходу на более совершенный алфавит на латинской основе и в целях дальнейшего усиления и развития языковой культуры национальностей, перешедших на новый алфавит. Президиум ЦИК СССР постановляет: предложить ВЦКНКА, наряду с дальнейшим усовершенствованием и унификацией нового алфавита, развернуть работу по оказанию систематической помощи национальностям в развитии литературного языка и научной разработке орфографии, дерматологии и слезарей.

Этими вопросами и занимается только что закончивший VI пленум Всесоюзного центрального комитета нового алфавита. На пленуме выступил М. И. Калинин, в работах пленума принимали участие председатель ЦИК СССР т. Айткозов, секретарь ЦИК Союза ССР т. Акулов, секретарь Совета национальностей т. Хакуевич, зам. пред. Совнаркома РСФСР т. Рыскулов, члены правительства нарц. республик, академики тт. Сейсмолович и Мецашинов и др.

В своей научной работе Комитет нового алфавита опирается на институты Академии наук и на местные национальные институты культуры. Во многих национальных республиках уже созданы кафедры языка и литературы. Растут ряды лингвистов. Однако языковое строительство несколько отстает от общенационального в национальных республиках и областях.

В умах границах дома № 27 по Кислов — одного на тысячу каменных мешков пролетарских кварталов польской столицы — разглагольствуют эпизоды огромной человеческой трагедии — безработицы. Люди, вполне пригодные к работе, обречены в течение долгих месяцев и лет на томительное, бессмысленное безделье, отягченное новинками голодом и мучительным сознанием беспомощности при виде медленного умирания своих жен и детей.

В самом разгар стройки принял «Кисловцы» вы не найдете сюжетного скрепера в обычном смысле этого слова. Безработица в романе, по мнению многих, не платит за свое право на кров перед доминирующими жителями, трусими и беспечными паном Раповичем, и перед его управленцем, «срамным», как битый, Рубиним, хищником и ласким хитрецом.

На стороне доминирующей Раповича весь аппарат государственной власти, аппарат смысла, принуждения, репрессий, действующий быстро и веруточно, — истинно совершенно безащитный перед лицом этого аппарата насилия. Это подчеркнуто в замечательной сцене суда: один за другим дефилируют перед судейским столом жильцы дома по Кислов, и именным рефреном звучат холодные слова судьи: «Высокий суд объявит постановление 5 числа текущего месяца».

Притворно, конечно, предпринят. Пятого числа текущего месяца будет вынесено решение суда: выселить! А дальше? Главная попытка устроить демонстрацию у здания магистрата: часть скарба была сложена на подводу и свезена в Центр города, к ратуше, а оттуда, под конвоем полиции, возвращена обратно на Кислову. Эта демонстрация лишний раз показала всю бессильность апелляции к властям, чью волю выполняет суд.

Итак, что же дальше? Не в отдаленной перспективе — это вопрос особый, а вот через час, завтра, послезавтра, где склонить голову, где Генрих Дрежневский — «Кисловцы». Перевод с польского В. Гонзато. Гослитиздат. 1935. Москва.

Шестьдесят восемь народов Страны советов строят в кратчайшие сроки свой литературный язык. Помощь им конкретной работой — орфографиями, грамматиками, словарями — задача громадной важности. Необходимо максимально приблизить национальный литературный язык к живой речи трудящихся.

В решении этой исторической задачи исключительное значение имеет помощь советских писателей. Сейчас создаются десятки грамматик и словарей, и писатели национальных республик должны активно участвовать в этой работе, помогать и корректировать ее.

Литературный язык главным образом создается писателями. Вместе с лингвистами, в тесном контакте с местными комитетами нового алфавита и национальными институтами, они должны вплотную заняться этой работой.

Начата работа по рецензированию переводов классиков марксизма-ленинизма на национальные языки. Мы уже имеем длинный список неудачных переводов и изъятых книг. В этой работе писатели должны также помочь.

Языковое строительство — один из боевых участков культурного фронта. Необходимо мобилизовать все силы, чтобы, имея в виду с требованиями сталинской эпохи, создавать литературный язык для шестидесяти восьми народов — полных строителей социализма в нашей родине.

Работу по переводу на новый алфавит языков народов СССР в основном можно считать законченной. Последнее постановление Президиума ЦИК СССР и Совета национальностей открыло новый этап в работе Комитета нового алфавита. «Иривада» большое политическое значение, — говорится в этом постановлении, — переходу на более совершенный алфавит на латинской основе и в целях дальнейшего усиления и развития языковой культуры национальностей, перешедших на новый алфавит. Президиум ЦИК СССР постановляет: предложить ВЦКНКА, наряду с дальнейшим усовершенствованием и унификацией нового алфавита, развернуть работу по оказанию систематической помощи национальностям в развитии литературного языка и научной разработке орфографии, дерматологии и слезарей.

Этими вопросами и занимается только что закончивший VI пленум Всесоюзного центрального комитета нового алфавита. На пленуме выступил М. И. Калинин, в работах пленума принимали участие председатель ЦИК СССР т. Айткозов, секретарь ЦИК Союза ССР т. Акулов, секретарь Совета национальностей т. Хакуевич, зам. пред. Совнаркома РСФСР т. Рыскулов, члены правительства нарц. республик, академики тт. Сейсмолович и Мецашинов и др.

В своей научной работе Комитет нового алфавита опирается на институты Академии наук и на местные национальные институты культуры. Во многих национальных республиках уже созданы кафедры языка и литературы. Растут ряды лингвистов. Однако языковое строительство несколько отстает от общенационального в национальных республиках и областях.

В умах границах дома № 27 по Кислов — одного на тысячу каменных мешков пролетарских кварталов польской столицы — разглагольствуют эпизоды огромной человеческой трагедии — безработицы. Люди, вполне пригодные к работе, обречены в течение долгих месяцев и лет на томительное, бессмысленное безделье, отягченное новинками голодом и мучительным сознанием беспомощности при виде медленного умирания своих жен и детей.

В самом разгар стройки принял «Кисловцы» вы не найдете сюжетного скрепера в обычном смысле этого слова. Безработица в романе, по мнению многих, не платит за свое право на кров перед доминирующими жителями, трусими и беспечными паном Раповичем, и перед его управленцем, «срамным», как битый, Рубиним, хищником и ласким хитрецом.

На стороне доминирующей Раповича весь аппарат государственной власти, аппарат смысла, принуждения, репрессий, действующий быстро и веруточно, — истинно совершенно безащитный перед лицом этого аппарата насилия. Это подчеркнуто в замечательной сцене суда: один за другим дефилируют перед судейским столом жильцы дома по Кислов, и именным рефреном звучат холодные слова судьи: «Высокий суд объявит постановление 5 числа текущего месяца».

Притворно, конечно, предпринят. Пятого числа текущего месяца будет вынесено решение суда: выселить! А дальше? Главная попытка устроить демонстрацию у здания магистрата: часть скарба была сложена на подводу и свезена в Центр города, к ратуше, а оттуда, под конвоем полиции, возвращена обратно на Кислову. Эта демонстрация лишний раз показала всю бессильность апелляции к властям, чью волю выполняет суд.

Итак, что же дальше? Не в отдаленной перспективе — это вопрос особый, а вот через час, завтра, послезавтра, где склонить голову, где Генрих Дрежневский — «Кисловцы». Перевод с польского В. Гонзато. Гослитиздат. 1935. Москва.

Шестьдесят восемь народов Страны советов строят в кратчайшие сроки свой литературный язык. Помощь им конкретной работой — орфографиями, грамматиками, словарями — задача громадной важности. Необходимо максимально приблизить национальный литературный язык к живой речи трудящихся.

В решении этой исторической задачи исключительное значение имеет помощь советских писателей. Сейчас создаются десятки грамматик и словарей, и писатели национальных республик должны активно участвовать в этой работе, помогать и корректировать ее.

Литературный язык главным образом создается писателями. Вместе с лингвистами, в тесном контакте с местными комитетами нового алфавита и национальными институтами, они должны вплотную заняться этой работой.

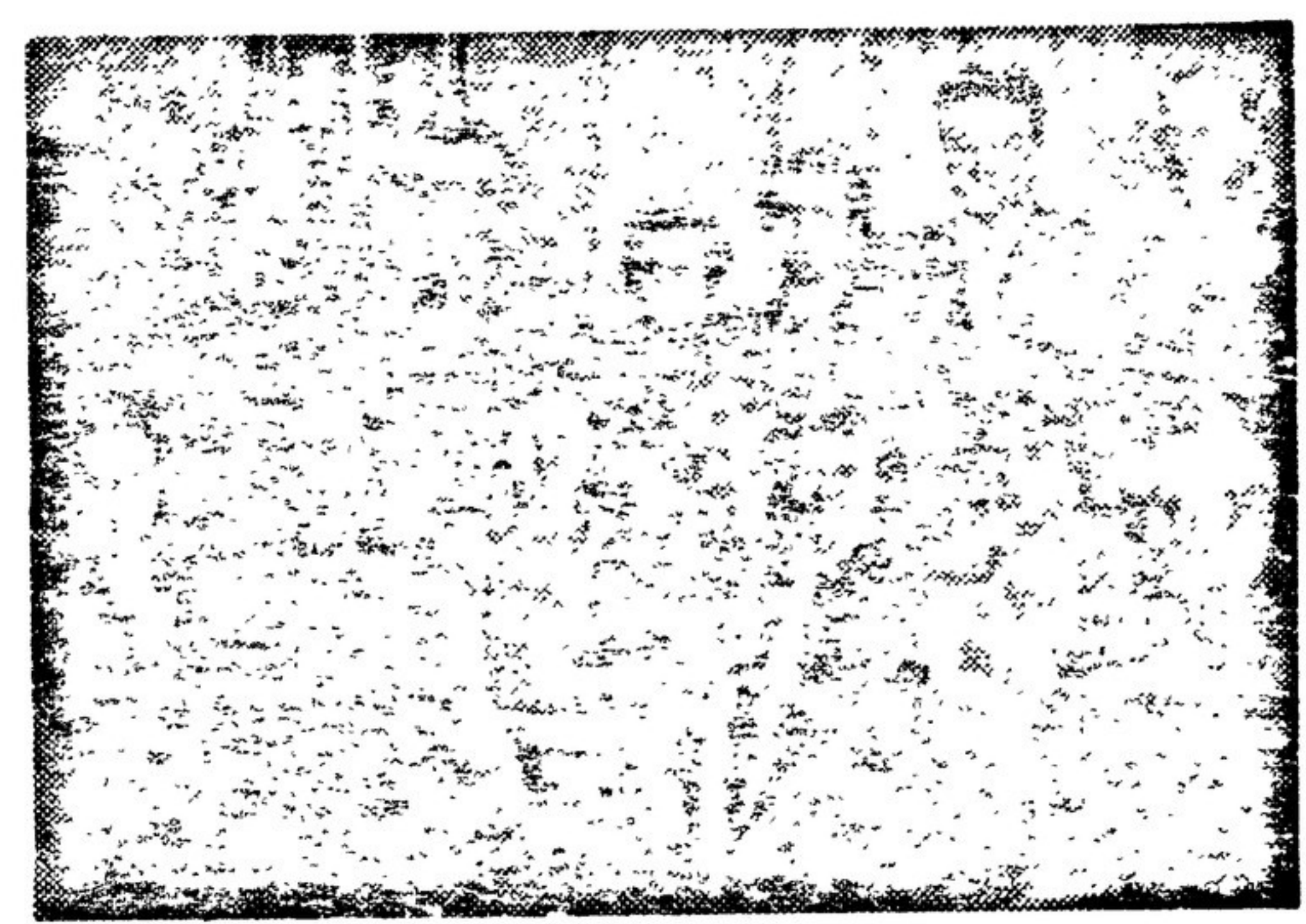
Начата работа по рецензированию переводов классиков марксизма-ленинизма на национальные языки. Мы уже имеем длинный список неудачных переводов и изъятых книг. В этой работе писатели должны также помочь.

Языковое строительство — один из боевых участков культурного фронта. Необходимо мобилизовать все силы, чтобы, имея в виду с требованиями сталинской эпохи, создавать литературный язык для шестидесяти восьми народов — полных строителей социализма в нашей родине.

Работу по переводу на новый алфавит языков народов СССР в основном можно считать законченной. Последнее постановление Президиума ЦИК СССР и Совета национальностей открыло новый этап в работе Комитета нового алфавита. «Иривада» большое политическое значение, — говорится в этом постановлении, — переходу на более совершенный алфавит на латинской основе и в целях дальнейшего усиления и развития языковой культуры национальностей, перешедших на новый алфавит. Президиум ЦИК СССР постановляет: предложить ВЦКНКА, наряду с дальнейшим усовершенствованием и унификацией нового алфавита, развернуть работу по оказанию систематической помощи национальностям в развитии литературного языка и научной разработке орфографии, дерматологии и слезарей.

Этими вопросами и занимается только что закончивший VI пленум Всесоюзного центрального комитета нового алфавита. На пленуме выступил М. И. Калинин, в работах пленума принимали участие председатель ЦИК СССР т. Айткозов, секретарь ЦИК Союза ССР т. Акулов, секретарь Совета национальностей т. Хакуевич, зам. пред. Совнаркома РСФСР т. Рыскулов, члены правительства нарц. республик, академики тт. Сейсмолович и Мецашинов и др.

В своей научной работе Комитет нового алфавита опирается на институты Академии наук и на местные национальные институты культуры. Во многих национальных республиках уже созданы кафедры языка и литературы. Растут ряды лингвистов. Однако языковое строительство несколько отстает от общенационального в национальных республиках и областях.

Недвиг у А. Семёнова встретил писателя Лепса с писателем. На фото: сидят (слева направо) — Пиковский, Климов, Петлов (3-й из лева), А. Семенов с женой, Новиков-Прибой; стоят (слева направо) — Пильный, Новиков, Пасынов, Громов, Зуев.

ЖАЖДА

Одним из лучших в «Жажду», о моей точки зрения, является стихотворение «Возвращение» — лирическое, подполное этого дела лирическое стихотворение. Некогда поэт, мальчишко, подполнимым в рабочем одеянии, любил думать, вдали от дома. Пролет рил лет радости, и герой стихотворения возвращается на родину. Но он не узнает. Все изменилось: улица, дома, люди.

Так где же ты у меня, скажешь? Где отзвук детства, кажется, сквозит. Еще мелькает пятками у окон, еще стучит копытцем березы. И кружится сорочкой-белобок... Уже невозможно узнать ту улицу, где поэт некогда «находил траву и тащел от лириков первого отряда». Где он «когда-то музыку узнал, а заучивая «Жажду» — «Лизавета».

Ю. Черкасский «Жажду». «Советский писатель». Стр. 69, цена 1 р. 75 коп.

АРХИВ СТРАХОВА

Библиотека Украинской Академии наук недавно приобрела значительную часть архива И. И. Страхова. В приобретенном архиве сохранились отрывки сочинений, черновики и вполне законченные заметки Страхова по некоторым вопросам естествознания, философии и литературы. Есть и литературные опыты в стихах и прозе, в том числе неопубликованная вполне законченная повесть «По утрам» (1850), возвращенная автору редакцией «Современника» с пометкой Некрасова о том, что «напечатать этой повести нельзя, так как повсюду найдут ее безразвратной». Сохранились и некоторые отрывки из дневников Страхова (40—70 гг.).

Среди бумаг попадаются отдельные произведения писателя: есть например, автографы стихотворений Ф. Тютчева, В. Соловьева, Я. Полонского, Случевского и др.

Наиболее богатой частью архива является переписка Страхова, насчитывающая до двух с половиной тысяч писем и охватывающая более чем полувековой период (от начала 40-х гг. до 1906 г.). Сохранились письма Краевского, Вурганова, в Рязанову, Суворову, Тютчеву, Аполлонову, Григорьеву, Владыкову-Соловьеву, Полонскому, Голенищеву-Кутузову, Константину Романову (К. Р.), А. Ф. Коню, Д. И. Менделееву, комментатору Сорова и Тагеева и др.; ряд писем от анд. близких Лбу Толстому: П. А. Кузьминский, Л. Баранков, Чертова и др.

Многие письма содержат материалы о Л. Толстом, Достоевском, А. Майковом, Фете, В. Соловьеве. Значительная часть всех этих материалов не опубликована и неизвестна. Многие и не представляли собой интереса для Страхова, написанные им уже после известных «Воспоминаний о Достоевском» (1883 г.): «Во все время, когда я писал воспоминания о Достоевском, я чувствовал присутствие того отравления, которое он возбудил во мне и при жизни и по смерти; я должен был проглотить от себя это отравление, побеждая его более добрыми чувствами, памятуя его достоинство и той целью, для которой пишу. Для себя (подчеркнуто в оригинале — А. Н.), мне хотелось однако формулировать ясно и точно это отравление и стать выше его ясным сознанием».

Сотрудник Украинской Академии наук приступил к разработке архива. А. НАЗАРОВСКИЙ

ТРИ МУШКЕТЕРА

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Виктор Орлов исполнил добрых намерений. Их так много, что они даже не выскочили в романе и расширяют автора. Роман разоблачает вредительство буржуазной интеллигенции. Тема не нова. Но важна в том, что вредительство контрреволюционеров происходит в области советского печатного слова. До сих пор вредители были по преимуществу инженеры, у Виктора Орлова они — журналисты. «Искатели» слышно — это, кажется, первое крупное по размерам произведение, в котором местом действия является большая газета. Написан писателем редким взглядом на кулисы редакция. Выт советской печати не нашел достойного отражения в художественной литературе. Виктор Орлов как бы открыл новые залежи советских типов.

Это очень богатые залежи. Большевистская печать создала свои кадры, — как и советская промышленность, как и Красная армия. Кадр советской журналистики немогочисленны, культурный их уровень еще недостаточно высок. Печать наша все же не плохо справляется с задачами, которые поставлены перед ней. Главное — она растет. Удельный вес тех журналистов, которые перешли в советскую печать из дореволюционной, икогда не был так велик. Буржуазный журналист — это совсем не то же, что буржуазный инженер. В специальная техника очень нуждалась советская промышленность, и тут своих, большевистских кадров в первые годы революции не было. В опеках буржуазной печати советские газеты нуждались значительно меньше, да и какие же с позволения сказать, да и какие спецы? Для основной, для публицистической работы она не годилась, стало быть, не могла являть руководящих команты мест в больших газетах. Больше всего они скапливались на информационный и на техническую работу. Отсюда и затеснялись их новые советские кадры, выросшие в новых условиях, прошед-

что он не журналист. Поэтому он сразу разгадывает контрреволюционные манеры ираны и наносит ему смертельный удар. В точном соответствии с канонами авантюристов, фильм, роман Виктора Орлова заканчивается «спонсором в диафрагму». Коммунист Яков уводит на краше и роковую коммуну Вахрушия — с коммунисткой Лениной.

Победа одержана. Уже из этого одного перечисления действующих лиц романа видны его беспомощность и примитивность. Представств всех беспартийных журналистов как единую контрреволюционную массу — это значит возвести поклеп и на беспартийную советскую интеллигенцию и на большевиков. Вместе со всей буржуазной интеллигенцией беспартийные журналисты проделали очень сложную эволюцию. Большевик притянул на свою сторону значительную и лучшую часть этой интеллигенции. В этом одна из многочисленных побед великой пролетарской революции. В этом сила партии. И добился этого партия тем, что со дна новой тип газет, создавая нового журналиста, новую советскую общественность.

Однако те большевистско-журналисты, которых изобразил Виктор Орлов, такой воспитательной работы не могли проделать в своей редакции, потому что все они на подбор очень слабые журналисты и очень слабые партийцы. Они были окружены в редакции откровенными и беспартийными журналистами, но ничего не видели и ничто своим силами сделать не могли. Да и звал их Виктор Орлов советскую газетную среду? Повидному, знает. Но только знание у него особого рода.

СОВЕЩАНИЕ ПО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПРИ ЦК ВЛКСМ

ДЕТСКИЕ КНИГИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ НАШЕЙ ГОРДОСТЬЮ

Речь тов. Б. ВОЛИНА

— Когда речь идет о литературе, об одном из решающих предметов воспитания и обучения нашего поколения, сталинского поколения, то естественно, что не может не быть подвергнута обсуждению и анализу практическая работа Наркомпроса в этой области.

Я специально не буду останавливаться на недостатках и ошибках, на безобразиях и безкультурьях, которые имеются в этом чрезвычайно важном и серьезном деле, здесь, несомненно, недостатков много, и они заслуживают серьезного осуждения. В этом деле будет наведен порядок, и я думаю, что в самом скором времени.

Второе замечание, которое я хочу сделать, это то, что наши школы, особенно ныне, когда жизнь становится все труднее, когда жить стало хуже и веселее, — школы и родители предъявляют чрезвычайно большие требования к литературе для детей.

Почетная и трудная задача ложится как на издателя, так и на писателя: книг должно быть высокого качества; в этих книгах наши ребята должны найти лучшие образцы прошлой и советской культуры и писательского труда.

И это должно быть сделано в большом количестве и значительно больше, чем намечено, тематическим планом.

Когда я вернулся домой после совещания по детской литературе и ознакомился со стенограммами выступлений, я сказал своей дочке, которой 15 лет: «Два 1—2 часа времени, пойдя к полкам моей библиотеки и отбери книги, которые тебе больше всего нравятся, больше всего нравились, надо не переиздавать, но создавать побольше книг в нашей советской литературе для детей».

Я ушел к товарищам и когда вернулся, застал на диване огромную кучу книг. Вот эти книги. Кое-что я добавил сам, потому что она не могла достать с самых верхних полок.

Вот книга, называется она «Русские полководцы». Она не плохо иллюстрирована, она не плохо, как вы видите, издана. Здесь восстает русский империализм, во всяком случае русская военщина. Великолепные портреты на стали, которые не могут не нравиться нашим ребятам.

Я смотрю другую книгу, вот целая группа таких книг, они очень интересные. Вот книга «Русские люди», в ней прекрасные, как вы видите, рассказы на стали. В этой книге собраны наиболее видные деятели прошлого русской империи и науки. Есть несколько таких томов, которые имеются у меня в библиотеке.

Вот еще книга, прекрасно издана в 1950 году «Отечественный плакат». В этой книге (она состоит из 4-х томов) очень много пропаландируют и рассказывают с большой любовью историю и биографию русских царей до николаевских времен.

Вот книга, называется «Светила науки», — тоже несколько томов. Вы посмотрите, какие авторские даны. Ни в тематическом плане у ЦКП, ни в «Молодой гвардии» этого нет, а посмотрите, это интересно. Второй том называется: «Состояние науки у арабов».

Здесь дается до 16 биографий. Это, может быть, для более взрослых, для трех старших классов. А вот книги для детей младшего возраста: «Замечательные русские мальчики». Это сборник в издании товарищеской Вольф в двух частях. Книга прекрасно издана.

В этой книжечке имеется свыше 50 биографий.

У меня дома есть одна книга, к сожалению, я не мог ее найти, — книга биографии великих людей, было бы чрезвычайно интересно для наших детей описать историю Джаржарского Кипра, я так говорю уже о детстве Ленина, Сталина, — иллюстри-

ровать их биографии художественными рисунками, портретами. По-моему, это надо сделать.

Вот тоже интересная книга, я предлагаю ее вашему вниманию, — эта книга состоит из портретов, но она большая книга, очень толстая, энциклопедия, книга, полуматериал уровня культуры, знания ребенка 13—14—16 лет. Кратко, в 5—6 строк как даны и ней биографические сведения о великих людях прошлого.

Тут Алвазовский, Араго, Байрон, Бах, Брандес, есть Бисмарк и прочие. Вместе с тем есть Маркс, Энгельс, Герцен, Белинский, Добролюбов и другие. Эта книга представляет большой интерес для ребенка.

Теперь я хочу перейти к другой области, она имеет известное отношение к литературе, она затрагивает литературные темы.

У нас были художественные биографии Пушкина, Гоголя и других писателей. Конечно, там много вранья, сплотивства, но в них есть много фактического материала, который очень полезен.

Кроме фактического материала в них прекрасные иллюстрации, и это не плохо. Переиздайте эту книгу и вы увидите что здесь много интересных тем для развития мысли. Основная ценность этой книги состоит в том, что мы имеем здесь живую, художественную биографию Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Толстого и многих других.

Вот недавно я купил книгу у букинистов — «Биография Шиллера и Гете». Это огромный фактический материал по биографии Шиллера и Гете.

У нас совсем нет биографий, а ведь их необходимо создать.

Нашим детям нужно дать живое и художественное представление о людях нашей страны, о руководителях

нашей партии и правительства, о революционерах, жизнь свою посвятивших на победу рабочего класса. Нам нужно дать нашим детям книжки о писателях, ученых, которыми богата наша страна и которыми мы имеем право гордиться.

Я не приношу, чтобы за эти годы издали хорошую иконографию с обязательным текстом. Я не помню, чтобы издали иконографию Пушкина, Лермонтова, Шекспира и т. д.

Вот передо мной на французском языке великолепно изданная иконография Вольтера. Она рассчитана на молодежь.

Мы совершенно не занимались и только в самое последнее время по настоянию начали заниматься иллюстрацией.

Культура иллюстрации классиков только сейчас начинает по-настоящему вводиться. Когда мы читали «Обломов», «Обрыв», «Отцы и дети», «Записки охотника» для нас это было понятно, потому что мы жили в то же время, видели те же самые буржуазные семьи, видели фигуры тех же бабунек, может быть более культурных, иногда и совсем некультурных, но нынешнее поколение чрезвычайно трудно представляет себе это прошлое.

Мы должны добиться, чтобы книга, которую мы издаем, приучала нашего ребенка к русскому языку, чтобы она воспитывала громадную любовь, бережное отношение к русскому языку.

Мы обогнали и перегнали капиталистические страны на более трудных этапах, чем издание книг, мы должны издавать книги так, чтобы они были гордостью нашей страны.

ИЗДАТЕЛЬСТВО, РЕДАКТОР, АВТОР

Речь т. Б. ЖИТКОВА

— Чтобы была детская книга, нужен автор, и нужно много авторов, чтобы было много детских книг. Авторы у нас как будто есть, но книг — я говорю о новых — почти нет ни в Москве, ни в Ленинграде. Двух-трех новые книги за год — это почти ничто. Где же причина?

Может быть, авторы ищут, но их не печатают? Может быть, у каждого автора полон стол напечатанного материала? Нет, столы пусты, и никаких рукописей не подготовлено. Автор оказывается не писателем. Вот, значит, почему автор не печатается: он не писал, — скажет читатель. Нет, наоборот. Он перестал писать потому, что издательство перестало им интересоваться.

Имея в виду бумажные лимиты, можно было бы думать, что у издательства нехватка бумаги, чтобы издавать этих готовых авторов. Но если взглянуть на план издательства, хотя бы прошлого года, то бросается в глаза многогранность отдельных авторов. Может быть, это новые книги? Нет, и книги не новые и авторы прежние.

А где же новые авторы? Где же новые кадры детских писателей? И отовсюду слышу, что в Ленинградском издательстве ведется работа с автором — начинающим детским писателем. В результате — по одной книге у двух-трех авторов за два-три года. Я не знаю, как ведется эта работа, но в результате получаются книги, чрезвычайно схожие по стилю, хоть и трактуют они разные предметы. Я склонен думать, что это — не роковое совпадение. Одно-временное появление столь сходных по стилю писателей, это — результат совместной работы редакции. Для меня это значит, что лет из одного автора, а есть книги, созданные редакцией.

Французы любят повторять: «писатель — это стиль». Это верно. И вот в каком отношении. Если пришел новый писатель, то это непременно человек со своим собственным стилем, за который он будет стоять, драться, отстаивая самого себя, свою писательскую личность. Если он соглашается на то, чтобы его причисляли и выписали так, чтоб он стал похож на соседа, можно смело сказать, что он не писатель. Из таких людей надо создать живые кадры нашей детской литературы.

Качество писателя, конечно, различно, различно между собой и в стиле, и в заставке, и в манере. Если редакция одна, и она вполне единолично следит за стилем, то это, конечно, было бы замечательным делом для автора безразличия. Если бы в комнате повисли четыре штуки чужой, ведь у вас от этого времени больше не станет. Среди настоящих стилей, конечно, огромное большинство не совпадает с бением пушкинского, расползается материал, расставят слова, строят фразу, и совпадает с укрепившимся единодушным редакция. И если это настоящий автор, то он резко отвергнет голую от выхваченных грешков и с огорчением уйдет из редакции.

Теперь естественно задать мне вопрос: не отрицаю ли я редакцию вообще? Обычно принято говорить, что редактор — это несостоявшийся автор. Если даже это и так, если новый автор не должен надеяться встретить на редакторском месте какого-нибудь, скажем, крупного мастера прозы, то вот что, по-моему, должен желать от редактора начинающий автор. Редактор должен указать автору, чего не следует делать, т. е. предостеречь автора от непонятных трудностей. Это результат его редакторского опыта, и тут не надо никаких крыльев таланта. Я считаю, что должно быть много редакций, независимых и не связанных между собой единым вкусом.

Для того, чтобы были новые авторы, а с ними и книги, нужно печатать (конечно, не астрономических трагедий) книги начинающих авторов.

НАШИ НЕДОСТАТКИ

Речь т. К. ПАУСТОВСКОГО

— По вопросам детской литературы мне трудно выступать по двум причинам. Я чувствую себя в этой области литературы контрабандистом. И перестану быть им только тогда, когда работники Наркомпроса поймут, что существует и вневозрастная литература. Это первое.

Второе — я почти год не был в Москве, отомел от писательской среды и от многих вопросов в этой среде обсуждавшихся. Я себя ощущаю в положении раздражающего всех свидетеля, который говорит на суде, что по этому делу он показывать ничего не может.

Потому и очень коротко высказываю несколько элементарных мыслей, лирических обязательств в нашей среде остроумия.

Одна из основных задач — выяснить, почему в последнее время писатели мало пишут, а ныне и совсем не пишут, несмотря на то, что жажда к книге у читателей огромна.

Есть несколько причин. Прежде всего, писатель не пишет, когда ему нечего сказать. Эта мысль кажется нетривиальной. Неудачи в наше время могут случиться так, что писателю совершенно нечего сказать, что у него в руках нет богатейшего материала для книги? А на деле это так. Объясняется это прежде всего тем «общественным соком», в котором варится писатель. Необходимо разобраться в качествах этого сока — полон ли он от острыми и крепости, какая в нем должна быть, или это сок вялый, кислый и липкий.

Когда после долгого отсутствия из Москвы вновь возвращаешься в писательскую среду, то видишь, что причины писательской усталости, причины «неписания» лежат отчасти в недостатках этой среды. В Москве среди части писателей жизнь идет как в самом глухом захолустье. Я не хочу обижать нашу советскую провинцию. Я говорю о захолустье старого строя. Множество чрезвычайно мелких, но между тем как будто «важных» дел, масса суеты, шума, возня, желания делать литературную политику и притом политику конечного размаха. Все это создает непереносное, нерабочее настроение, тогда как нужно писать хорошо и много.

Последнее время я жил в Севастополе. Я встречался с красноречивыми. Мне приходится выступать среди них. Должен сказать, что ныне из писателей при встрече с марксистами были бы поставлены в тяжелое положение, потому что наши молчаливые моряки — народ чрезвычайно начитанный и культурный. Они прекрасно знают и делают свое морское дело. С такой же серьезностью и любовью, как и к морскому делу, они относятся к литературе — у нашей и западноевропейской. У них свежий, крепкий, здоровый вкус.

И вот не случайно, при встречах они всегда задавали мне два вопроса — о роли биографии в жизни писателя и о качестве нашей литературной среды. Если на первый вопрос — о важности биографии для писателя — я мог ответить, то на второй, признаюсь, я по этическим соображениям отвечать не хотел.

После общения с людьми, которые так высоко и по-настоящему ценят литературу, особенно ясно непереносимой околосредовой возни. Вот пример: отношения между писателями Москвы и Ленинграда. Ведь это ссора из-за голубоватого «сусака», имеющего совершенно неудовольственные очертания.

Что нужно сделать? Проветривать людей. Дать им возможность увидеть новые места, горнолыжные, простые и прекрасные люди, которые живут на просторах нашего Союза, увидеть небо нашей страны, ощутить ее великие протяжения и свежие ветры.

Вне Москвы каждый человек видел, каждый человек на учете. Там вы особенно ясно почувствуете, как страна относится к писателю. Нигде и никогда еще во всем мире не было такого отношения к писателю, как у нас. Особенно резко это заметно там, где писатели бывают редко. Когда вы

стану плавать я: — Подрастай, сынок, У тебя есть братья, Ты не одинок. Стану плавать я: Бываю баб, Не забудь о братьях, Ты в чужом краю.

Или вот другой пример, с которым вы все познакомитесь на этом совещании. Это книжка для маленьких еврейского писателя с Украины, товарища Квитко, «Товарищ Воронишка», в которой рассказывается, как братик пошел в Красную армию.

Товарищ Воронишка, Я его люблю, Товарищ Воронишка, Выр яму в бою... А впаде мия братика, Мертвым на войне, Товарищу Климке, Нашиши мени.

Я думаю, что все мы сойдемся в одном мнении, что эти стихи подлинно значимы и подлинно художественны. (Аплодисменты). И в то же время, товарищи, они необычайно политически насыщены и остры. Это политиканство, но политиканство дано в тонком художественном образе, умело, — так, как нужно. И это стихотворение является в этом смысле известным примером. Стало быть, дело не в доле, а в мастерстве, в чуткости и в понимании ребенка. (Аплодисменты).

Вот тов. Безбородов говорил, что некоторые книги наших писателей плохи, и дети их не любят, потому что в них мало правды, и в качестве примера сослался на «Белую-холостую» Кассляна. Но что у него было неправдой? Тов. Безбородов говорит: какая же правда у Кассляна, когда он пишет, что человеческие сопливые посылки частные телеграммы, а на самом деле частные телеграммы не посылали. Не об этой правде надо говорить. У тов. Безбородова, собственно, речь идет о фактической точности, о правдивости того или иного факта. В газетной или журнальной статье факты такого рода действительно должны быть точными. В художественном произведении не

Рисунок Манухина, 7 лет, к сказке «Кобок» (из материалов Центрального дома художественного воспитания детей им. А. С. Бубнова)

туда попадете, вы узнаете полноту и высоту своего знания и крепко заучаетесь над тем, чтобы нести это знание высоко.

Там действительно верят, что писатель — это «инженеры человеческих душ», люди, от которых можно многому научиться, не только из книг, но и из общения с ними, из их поведения, их слов. На вас смотрят, как на человека прекрасного будущего. Это очень обаятельно. Когда вы побываете в такой обстановке, вы крепче, выстрелитесь все устаревшие литературные суеты, и у вас из головы навсегда исчезают хотя бы эти ничтожные и недостойные мысли о том, кто лучше — писатели Москвы или Ленинграда.

Ныне писатели не пишут на трудости. Человек написал хорошую книгу. Его подняли на пил. После этого развивается прогрессирующий страх, что каждая новая книга может быть встречена хуже первой. Не лучше ли безразлично и спокойно стричь от первой книги купоны славы и признания. Развивается чрезвычайно опасное «желание полной безобидности» и боязнь риска. Здесь во многом виновата критика. Наша критика имеет обихованное все гипертрофировать — и хорошее и дурное — и этим губит людей. Внимательная критика нужно считаться с индивидуальными особенностями каждого писателя. Этого у нас нет.

Очень мешают работе навязывание тем. Между навязанной темой и социальным заказом есть громадная разница. Совершенно ясно, что каждый искренний, органически-советский писатель, берясь за любимую тему, тем самым выполняет социальный заказ. Но все же упорное навязывание тем широко практикуется в журналах, газетах и издательствах. Это плодит высокопробную и низкопробную халтуру и дисквалифицирует писателя.

Я не останавливаюсь на материальных и бытовых условиях, они чрезвычайно тяжело сказываются на работе. Из-за материальных причин, будем говорить открыто, некоторая часть писателей уходит в кино. Кино — не искусство кино, а организация кино — действует на писателя разлагающе. Ничто так не обеспокоивает, не изматывает и, в конце концов, не дает такого ничтожного творческого результата, как работа в кино при настоящей его организации.

Я не могу не сказать и о той некультурности, которой страдает наша писательская среда. Примеров можно привести сотни. Тяжелая обстановка усугубляется тем, что вокурат писатели до сих пор существует армия околосредовых лю-

дей паразитирующих на своей мизерной близости к литературе. Остались еще писатели, которые считают, что «внутри», талантом можно взять все. Это нехорошо. Когда-нибудь эта «внутренняя сила» наткнется на глухую стену собственной некультурности, и тогда писатель пропадет.

До сих пор остались следы богемщины, причем богемщины не французского типа, которая все-таки создавала людей, а богемщины сивушной, «расейской», безразличной, подлаяйшей неуважение друг к другу.

Все объективные условия, чтобы создать настоящую большую литературу для детей, есть. Есть умное и энергичное руководство в лице ЦК ВЛКСМ, есть хорошее издательство. Совершенно необоснованны разговоры о том, что «я, мол, не могу писать потому, что в издательстве сидит плохой редактор». Немногого стоит писатель, бросающий работу из-за существования в издательстве сомнительных редакторов.

Есть хорошая издательская обстановка, есть культурные и прекрасные редакторы. Средства отпускаются большие, настолько большие, что можно осуществить одну из необходимых вещей — дать возможность писателю работать сосредоточенно и спокойно, не думая о ежедневном заработке, дать возможность того нетерпеливого созерцания, которое для каждого из нас так необходимо.

Все условия для настоящей работы есть. Могут быть те или иные ошибки, вполне поправимые, но главные условия есть. Поэтому я и останавливался на недостатках нашей собственной среды.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов в связи со своей работой. Мне приходится много ездить и работать над многими темами. Но всегда случается так, что какую бы тему я ни брал, хотя бы очень современную и как будто никакими корнями не уходящую в прошлое, всякий раз я наталкиваюсь на одно имя — имя Пушкина. Это говорит о том, что Пушкин был выше своего времени по богатству знаний, эрудиции и просвещенности. Его слова о том, что необходимо «в просвещении стать с веком наравне» — закон для каждого из нас.

Каждому из нас нужно проверить себя, чтобы не очутиться в положении голого короля, чтобы мы были достойны великой эпохи и литературы, представителями которой нам выпало счастье быть.

Рисунок Серебряковой, 14 л., к сказке А. Чапек «Чапек в футболе» (из материалов Центрального дома художественного воспитания детей им. А. С. Бубнова)

О ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Речь тов. А. ЩЕРБАКОВА

— Товарищи, литературная критика в развитии литературы играет крупнейшую роль. К сожалению, мы должны сказать, что наша критика неудовлетворительна. Недавно Центральный Комитет ВЛКСМ в постановлении о постановке критико-библиографического дела указал на ряд крупных недостатков в критике. Критика часто вместо внимательного разбора достоинств и недостатков произведений ограничивается тем, что оглуло окунает одно произведение и столь же оглуло захватывает другое.

Такая критика может только дезориентировать читателя и автора. Критика не всегда принципиальна и не всегда грамотна. Мне кажется, что эти недостатки еще в большей степени относятся и к критикам детской литературы. Детские писатели сами себе приходят на помощь. Лучшие критические статьи, лучший критический разбор произведений принадлежат не профессионалам-критикам, а перу самих детских писателей. Но эта работа, нужная и необходимая, осуждается часто остатками групповщины, неделовыми, неприципиальными взаимоотношениями, какие еще имеют место в среде детских писателей.

Товарищ Паустовский был целиком прав, когда он с большой остротой поставил этот вопрос на совещании. Ведь беда, товарищи, не в том, что между группой детских писателей и редакторами Москвы и крупной детскими писателями и редакторами Ленинграда имеются разногласия. Делоное, принципиальный спор, творческая взаимная самокритика необходимы, как воздух. Без этой литературы не может развиваться. Плохо то, что иногда злодейство и принципиальность в критике подменяется мелкой, неуважительной, в эти споры вносятся не деловые моменты, в результате споры перерастают в мелкие придрки, и тогда прощом цена этого спору.

Целесообразно такой принципиальной,

а стало быть и неуважительной дискуссии явился дискуссия о книге Г. Гайдара «Военная тайна».

Детская литература и детские писатели крайне нуждались в хорошем, остром и принципиальном разборе. С удовлетворением надо сказать, что на этом совещании именно такой, какой нужен — острый и принципиальный — разговор состоялся. И в этом заслуга данного совещания, в этом заслуга ЦК Комсомола. (Аплодисменты).

Но и здесь, товарищи, в меньшей мере, конечно, чем на других собраниях детских писателей, — но и на этом собрании эти неделовые отношения иногда давали себя знать.

Я сослался на выступление т. Чуковской. Она произнесла хорошую, нужную, деловую речь, ее в интересе все слушали. Но вот она в конце привела такую цитату из книги: «Мать бросилась на шею отца. В ту ночь мальчик потерял отца».

Мы выслушали и посмеялись. А потом подумали: а ведь что-то не так. Оказывается, выше, в контексте, как принято выражаться, шло описание тревожной и трагической ночи, когда жандармы ворвались в квартиру революционера, арестовали его. Едва ли читателю придет в голову, что мальчик лишился отца потому, что мать бросилась на шею отца. Получается совсем не так смешно, как звучит вырванная из контекста цитата.

Затем оказалось, что цитиремая книжка вышла в 1928 году. Книжка неважная, поэтому не переиздавалась и стала библиографической редкостью. Найти ее сейчас невозможно. Упоминана она потому, что вынуждена московским издательством, а не Ленинградским.

Стоит ли сейчас в принципиальном споре приводить такие факты? По-моему, нет, в данном случае они ничем не доказывают. И вот хорошее и деловое в основном выступление

было подпорчено такой «компрометацией».

Я должен сказать и московским писателям, что они тоже иногда платили той же монетой. Но это не нужно сейчас. И чем скорее и решительнее будут изгнаны из принципиальных разговоров мотивы, продиктованные неделовыми соображениями, тем лучше.

Наша советская многоязыкая литература есть великая и «длина» советской литературы. Между отдельными ее отрядами, разделениями — будь то территориальными или творческими — признавать должно существование, подлинное социалистическое соревнование, должно существовать спорное, пусть в-деле, но спорное принципиальное. Самокритика может быть резкой, жесточайшей, как у любого великого искусства, но самокритика принципиальная.

Деловая и принципиальная критика — вот в чем прежде всего нуждается детская литература. Настоящее совещание может установить такую творческую обстановку, которая поможет детскую литературу двинуть вперед. (Аплодисменты).

Товарищи, среди детских писателей в советские времена возникла и возникает вопрос: как писать для детей, в какой мере можно политизировать литературу? Причем здесь, прежде всего, имеется в виду литература для мальчиков.

Вот что говорил на одном из собраний в советские времена один из авторов детской книги: «Надо книжку дать. А вот главное — как дать, какова должна быть политика? Одно время книжка была переиспещена политикой. Теперь говорят: нужна развлекательная, веселая книжка. Мы считали, что мы переросли всекую книгу, а она пеликом записывает план Детства».

В этих словах звучит совершенно неадекватное противопоставление развлекательной книги, насыщенной

политической тенденцией. А ведь надо сказать — аполитичных книг нет. Я недавно просмотрел дореволюционное, блаженной памяти «Задуманное слово». Видеть же сплотившиеся, есть богатые дети, богатые живут, лучше, бедные похуже. Когда бедному приходится очень трудно, — а это обычно является в ночь под рождество, — тогда бедному ребенку близкая бедняк делает неожиданный рождественский сюрприз. Вот вам мораль: богатые — люди добрые, любящие их. Или другой рассказ: испорченный кухаркин сын украл у пай-мальчика дорожку иручку. И что из этого произошло? А произошло то, что мать его чуть не прогнала с работы. Мораль закона? Нельзя воровать. А «Задуманное слово» было расчитано как раз на мальчишек. Не бывает аполитичных книг.

А посмотрите на это самое «Задуманное слово» в 1916 году. Какую блестящую милитаристическую пропаланду вело это самое «Задуманное слово». А «Задуманное слово» было расчитано как раз на мальчишек. Не бывает аполитичных книг.

Самое собой разумеется, что в наших детских книжках политика нужна. Но никто не отвечает на вопрос — какова должна быть эта политика. Вопрос этот существует в самом существе. Вопрос решается практикой и художественным опытом.

Я могу сослаться здесь на два примера. Вот книжка Барто «Братчики». В ней есть недостатки, можно попробовать неудачные строчки. Но если эта книжка живет с 1927 года и переиздается, что потому, что в ней подлинно художественными средствами, в сравнительно удачной форме, понятной для мальчишек, изложена идея интернационального братства трудящихся. Она переиздается за такие строчки:

Стану плавать я: — Подрастай, сынок, У тебя есть братья, Ты не одинок. Стану плавать я: Бываю баб, Не забудь о братьях, Ты в чужом краю.

Или вот другой пример, с которым вы все познакомитесь на этом совещании. Это книжка для маленьких еврейского писателя с Украины, товарища Квитко, «Товарищ Воронишка», в которой рассказывается, как братик пошел в Красную армию.

Товарищ Воронишка, Я его люблю, Товарищ Воронишка, Выр яму в бою... А впаде мия братика, Мертвым на войне, Товарищу Климке, Нашиши мени.

Я думаю, что все мы сойдемся в одном мнении, что эти стихи подлинно значимы и подлинно художественны. (Аплодисменты). И в то же время, товарищи, они необычайно политически насыщены и остры. Это политиканство, но политиканство дано в тонком художественном образе, умело, — так, как нужно. И это стихотворение является в этом смысле известным примером. Стало быть, дело не в доле, а в мастерстве, в чуткости и в понимании ребенка. (Аплодисменты).

Вот тов. Безбородов говорил, что некоторые книги наших писателей плохи, и дети их не любят, потому что в них мало правды, и в качестве примера сослался на «Белую-холостую» Кассляна. Но что у него было неправдой? Тов. Безбородов говорит: какая же правда у Кассляна, когда он пишет, что человеческие сопливые посылки частные телеграммы, а на самом деле частные телеграммы не посылали. Не об этой правде надо говорить. У тов. Безбородова, собственно, речь идет о фактической точности, о правдивости того или иного факта. В газетной или журнальной статье факты такого рода действительно должны быть точными. В художественном произведении не

только допустим, но нужен и обязательен художественный вымысел.

Голос. А художественная правда? Щербанов. Я коуюсь сейчас к художественной правды, скажу, как я это понимаю. У него же шла речь о фактографии.

Голос. Правильно! Щербанов. Все его примеры были направлены к этому. Будет куда более правильно, если мы будем требовать от писателя классовой, а это значит и художественной правды. Реплика тов. Косарева о том, что не всякая «правда» есть правда, эта реплика была очень уместна. А этот вопрос далеко не во всем ясен. Писатели, здесь сидящие, знают об одном документе, о статье, в которой один писателем ставился вопрос о так называемой «фигуре умолчания». Советом недавно я получил письмо, в котором вопрос о «фигуре умолчания» также затрагивался. А это вот что значит. Отдельные писатели считают, что они не говорят всегда правду в своих произведениях. Есть в нашей жизни такие явления, — говорят они, — о которых, но имя победы социализма, лучше не писать. Это люди явно не понимают, что такое классовая правда. Социализм в таком роде одолжаться не нуждается.

А дело вот в чем. Работница-мать, именуемая Лейла, при капитализме обременена на гибель, так же как обременены на гибель или прозябанье бедняки. Тот писатель, который стал бы иначе изображать это явление, фактически стал бы на путь замалчивания одного из самых основных противоречий капитализма. У нас также есть материально-рабочники, зарабатывающие немного, имеющие детей и переживающие сегодня трудности. Но авторы эти женщины могут стать стихотворцами. (Голоса: Правильно!)

Щербанов. (Аплодисменты.) Они авторы зарабатывают вполне достаточно, а их дети наверняка станут учителями, инженерами, учеными, государственными людьми. (Аплодисменты).

Вот какова она — классовая правда. Она же есть художественная правда. Вот этой правды мы и должны требовать от художников, от писате-

лей и одновременно так же им право на художественный вымысел.

Голос. Правильно. Щербанов. Товарищи, приходится особенно удивляться на то, что у нас крайне мал круг писателей для детей. Аудитория огромная — писателей мало. Важнейшая задача Детства — искать и находить писателей для детей где только можно. Привлекать писателей, которые еще сегодня книг для детей не пишут. Находить и переводить писателей братских республик. Вовлечь в писание книг для детей ученых, инженеров, техников, педагогов. Выдвигать новые кадры. Чем больше будет привлечено писателей, тем более дело детской литературы будет находиться в выигрышном состоянии. Надо энергичнее проводить мероприятия по созданию альманаха детской литературы СОСР. Эта работа открыт десятки писателей братских республик и несомненно обогатит детскую литературу.

В стране бурными темпами развертывается историческое движение сталинизма, движение, подготавливающее условия для перехода от социализма к коммунизму.

Присоединяйте также социализма, как встречи лучших строителей социализма с вождями партии, с членами правительства, с любимым вождем народом тов. Сталиным. Эти факты свидетельствуют о новом гигантском подъеме страны, ее производственных сил и прежде всего — о неслабком росте трудового человека, рабочего и колхозника. Литература должна подняться до уровня этих великих событий.

Товарищи, многие недостатки в детской литературе объясняются тем, что не было настоящего организатора и хозяина детской литературы. Детства не являлся таким организатором. Сейчас хозяйин есть — ЦК Комсомола.

Итак: есть хороший хозяйин, есть хорошие писатели, есть помощь в поддержке великого мастера слова, А. М. Горького, есть изумительные, умные и строгие читатели — советские ребята, т. е. есть все условия для создания большой советской детской литературы. (Продолжительные аплодисменты).

ПЕРЕД ЮБИЛЕЕМ ДОБРОЛЮБОВА

Литературная общественность Москвы готовится к исполнению 5 февраля столетия со дня рождения одного из величайших русских критиков — И. А. Добролюбова.

СОВЕТСКИЕ КОМПОЗИТОРЫ — РОЛЛАНУ

Недавно союз советских композиторов получил письмо от редактора французского журнала «Ревю мюзикаль», известного музыкального критика Ари Шпрингера, в котором он сообщает, что он подготавливает к выпуску сборника музыкальных произведений, написанных на темы великого французского писателя Роллана.

«ПИКОВАЯ ДАМА» В КИНО

В связи с подготовкой к столетней годовщине смерти А. С. Пушкина кинофабрика Мосфильм включила в план 1936 г. работу над звуковым фильмом «Пиковая дама». Сценарий по одноименной повести Пушкина написан М. И. Роммом и Э. Я. Певнидманом.

Из двух существующих «Пиковых дам» — оперы Чайковского и повести Пушкина — мы выбрали последнюю, — сообщила нашему сотруднику постановщик фильма М. И. Ромм. — Мы хотим снять вещь лирико-романтический и мистический налет с «Пиковой дамы» Чайковского и перевести ее в реалистический план Пушкина. Сценарий сделан почти без всякого отклонения от пушкинского текста. Мы сохранили историческую перспективу, основные сюжетные линии и характеристики образов повести.

НОВЫЕ КНИГИ

- Русская классическая литература. С. Т. Ансанов. Детские годы Багрова внука. Иллюстрации Д. Шмарина. 327 стр., цена 3 р. 60 к. Москва, Детиздат.
- Л. Н. Толстой. Хаджи Мурат. Повеление Ш. Шамхала. Иллюстрации В. Матюх. 152 стр., цена 1 р. 60 к. Ленинград, «Молодая гвардия».
- В. Тредиаковский, М. Ломоносов, А. Сумароков. Стихотворения. Редакция и примечания П. Беркова и Г. Гукковского. Вступительная статья П. Беркова. Серия «Библиотека поэта». 287 стр., цена 2 р. 50 к. Москва, «Советский писатель».
- Переводная литература. Герих Гейне. Избранные произведения. («Книга песен», «Романсеро», «Германия», «Путевые картины»). Редакция и вступительный очерк Я. Металлова. Переводы А. Блока, М. Михайлова, Ю. Тынянова и др. 495 стр., цена 2 р. 15 к. Москва, Гослитиздат.
- Виктор Гюго. «Человек, который смеется». Перевод Л. Лившица. 374 стр., цена 3 р. Ленинград, Гослитиздат.
- Джен Ледон. Рассказы. 290 стр., цена 4 р. Ленинград, «Молодая гвардия».
- Эрнст Топплер. Юность в Германии. Воспоминания. Авторизованный перевод с немецкого В. Стеняга. 232 стр., цена 3 р. 70 к. Москва, Гослитиздат.
- Стефан Цвейг. Избранные повести. 296 стр., цена 5 р. 25 к. Ленинград, Гослитиздат.
- Детские книги. С. Григорьев. Берко кантонист. Повесть для детей старшего возраста. 8-е издание. 232 стр., цена 4 р. 25 к. Москва, Детиздат.
- Петр Гинзель. Меченый. Повесть. 90 стр., цена 1 р. 60 к. Новосибирск, Крайиздат.
- Сказки братьев Гримм. Пересказ А. Введенского. Под общей редакцией С. Маршак. 110 стр., цена 2 р. 75 к. Ленинград, Детиздат.
- Чарльз Диккенс. Домби и сын. Сохранившийся перевод А. В. Кривойной и Е. Лаппа. Школьная серия классиков. 925 стр., цена 4 р. 50 к. Москва, Детиздат.
- Г. Замчалов. Счастливый город. 264 стр., цена 4 р. 25 к. Москва, Детиздат.
- Р. Фраерман. Соборя и др. рассказы. 112 стр., цена 2 р. 10 к. Москва, Детиздат.
- С. Хмельницкий. Почтальон революционер. Повесть о революционере Шапшове. 86 стр., цена 2 р. 25 к. Москва, Детиздат.
- Литературоведение. М. М. Нусинов. Леонид Леонев. 96 стр., цена 1 р. 60 к. Москва, Гослитиздат.

Упомянуто. Главянта В-18105.

На вечере памяти В. Маяковского в Колонном зале Дома союзов. Слева — О. Маяковская (сестра поэта), справа — А. Маяковская (мать поэта).

НА ВЕЧЕРЕ МАЯКОВСКОГО

Этот большой поэт был подлинным поэтом своей эпохи, и его имя связано с именами многих современников, — сказал В. Я. Мейерхольд, открывая вечер Маяковского, устроенный 19 января московским областным отделением в Колонном зале Дома союзов.

О. М. Брик вспоминает следующий за этим период, характеризующийся уже сознательным участием В. Маяковского в революционном движении. Маяковский неоднократно арестовывался и последний раз просидел в тюрьме 11 месяцев.

Октябрь, захвативший поэта целиком, ринул его творческую судьбу. Крайне любопытен здесь факт, показывающий, какую ответственность ощущал Маяковский, видя внимание нового читателя. Его приглашали читать стихи в различные театры, а также в студенческие кружки.

В своем выступлении П. Асеев резко обрушился на тех, кто пытался искусственно противопоставить творчество Маяковского другим значительным достижениям советской поэзии. Маяковский — это поэзия, которую нельзя делить на «до» и «после» Октябрьской революции, она тесно связана с ростом нашей революции и не может быть рассматриваемой вне ее. Сам Маяковский, переводивший университетскую «справку» о нем, — заявил, планы, черновики, — с абсолютным преобладанием относятся к тому, чтобы «увековечить» себя.

С тем большей жаждою воспринимала аудитория отдельные живые черты поэта, сообщенные близкими поэту людьми. Сестра В. Маяковского, Лидия Владимировна, рассказала о детях Владимира поэта, прошедших в обстановке трудовой, демократически настроенной семьи.

Вот замечательная сестра поэта писала. Оно написано десятилетним Маяковским. В нем Маяковский говорит о событиях 1905 года: «Пока в Кутане пылало страшное не было, хотя гимназия и реально забастовала, да и было зачем бастовать. На гимназию были направлены пушки, а в реальном сделали еще лучше: пушки поставили во дворе, сказав, что при первом возмущении камня не оставят на камне. Новая блестящая победа была совершена казаками в городе Тифлисе, там шла процессия с портретом Николая и провозглаша гимназистам сняты шапки. На рассвете гимназистов казаки отпустили пулями. Два дня продолжалось это избивание. Первая победа над парским библотекарем была одержана в Грузии. Этим собак там было убито около двухсот. Кутане тоже возмуща-

КИРОВ В СКУЛЬПТУРЕ

Недавно вернувшийся из-за границы советский скульптор Д. Ф. Паляев работает по заказу Всесоюзной киноакадемии над большим бюстом С. М. Кирова.

К 20-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ У КИНОДРАМАТУРГОВ

Ведая за состоявшимся недавно в СССР совещанием драматургов с руководителями театров вопросы подготовки к 20-летию великой Октябрьской революции обсуждались на встрече кинодраматургов и писателей с руководством фабрики Мосфильм.

Необходимо немедленно развернуть работу по подготовке высококачественных сценариев для юбилейных фильмов. Растущая советская кинематография через несколько лет потребует до 200—300 сценариев ежегодно для обеспечения бережной работы фабрики Мосфильм разработкой основных положений новой организации сценарного дела: структура сценариотдела, создание сюжетного отдела, новую систему прохождения сценариев и т. д. Об этой работе рассказала в своем выступлении зам. директора Мосфильма тов. Соколовский.

Характерной особенностью выступлений т. В. Шоловского и И. Погодина, которые, соглашаясь в основном с американской системой разделения труда при изготовке сценария, вводили на наших фабриках, вноси ряд существенных дополнений.

Нельзя механически поручать работу над сюжетом одному лицу, работу над сценарием — другому, разработку отдельных эпизодов — третьему и т. д., — говорит т. Шоловский. Эту работу должна вести последовательно группа творчески близких друг другу людей.

Нельзя, чтобы диалоги делал вытиски со стороны человека, ибо надо знать характер героев, надо участвовать в союзе этих героев, чтобы вложить им в уста речь, свойственную только им, — говорит т. Погодин.

В прениях выступили т. Ю. Райман, О. Леонидов, И. Шток, И. Прут, А. Алейников, М. Левин и др.

Общий вывод, который можно сделать из высказанного на совещании: создание по линии подготовки к 20-летию Октября далеко не достаточно, необходима дружная, сплоченная работа кинодраматургов, писателей и руководителей кинотеатров, обеспечивающая фабрику высококачественными сценариями, достойными великой годовщины.

МИХ. БЕЛЯВСКИЙ

ЮБИЛЕИ «ЗНАМЕНИ»

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.). Как известно, ленинградские писатели были защитниками локафорского движения и в свое время дали ряд значительных книг на оборонную тематику. К сожалению, оборонная комиссия ленинградского Союза писателей «Знамя» решила использовать для укрепления оборонной работы писателей Ленинграда. В Доме писателя им. Маяковского состоится юбилейный вечер нашего лучшего литературного журнала. Юбилей «Знамени» будет посвящен выступлению писателей в воинских частях. Ленинградский союз писателей выделяет делегацию на всеобщее совещание по оборонной литературе.

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ А. ДМИТРИЕВА

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.). Правление ленинградского Союза советских писателей постановило учредить в Рабочем литературном университете стипендию имени А. Дмитриева, а также посмертное собрание его произведений и поставить памятник на могиле писателя в Лите. Жене А. Дмитриева выделяет единовременное пособие.

«Бедность не порок» В СТУДИИ ДИКОГО

На днях театр-студия под руководством А. Д. Дикого показал свою работу «Бедность не порок» Островского. В беседе с нашим сотрудником постановщик спектакля, асст. арт. реж. В. О. Топорков, сообщил следующее: — Спектакль поставлен мною, главным образом, с педагогической целью практического изучения молодежи театра образцов классической драматургии. В трактовке пьесы мне хотелось выявить ее сатирическую сущность, хотелось во всей остроте показать безобразия старого домостроевского уклада жизни «расевокого» купечества. Поэтому центральным персонажем спектакля я выдвигаю фигуру Гордея Торпова.

ВЫСТАВКИ В КЛУБЕ

В клубе КОР открылась большая выставка «Социалистическое земледелие». На выставке представлены работы заслуженного деятеля искусств П. Кузнецова, П. Кончаловского, А. Герасимов, П. Вильямса, Н. Осмеркина, Д. Антонова.

Открытие выставки группы графиков В. Дехтерева, В. Тарасова, Д. Шмарина, П. Пастухова состоялось 23 января в клубе завода «Каучук».

28 января в клубе работников городских предприятий открывается выставка живописи, графики и скульптуры на тему «Восстановление и еврейские национальные районы». В выставке принимают участие художники М. Горшман, А. Аксельрод, Л. Зевин, В. Перельман и др.

«ТРИ ТОЛСТЯКА»

Московский Театр кукол Городского дома пионеров и октябрят в Х сряду ВЛКСМ готовит спектакль «Три толстяка». Пьеса написана В. В. Маяковским и Ю. П. Нурет по роману Ю. Оленин. Станет пьесу художественный руководитель театра О. Л. Аристов Композитор — Власов.

ПЕСНИ ЕВРЕЙСКИХ ПОЭТОВ

Белгизом выпущены два сборника песен композитора Л. Ямпольского на тексты еврейских поэтов И. Харика, И. Фелера, Л. Квитко, П. Маркина, Галкина и др. Заслуженная лауреатка УССР «Евонан» предлагает посетить исполнение этих песен специальный вечер в Киеве.

КНИГИ В ГРАНКАХ

Северное отделение Огиза выпускает сборник песенного устного народного творчества «Ивечские песни-сказки». Песни-сказки записаны научным сотрудником архангельского краевого музея т. Тонковым.

В Сталинграде вышла в дешовом массовом издании несколько рассказов А. П. Чехова, впервые переведенных на таджикский язык.

К столетию со дня смерти А. С. Пушкина в Ленинграде будет издана работа проф. М. П. Алексеева «Пушкин и западная литература». Книга подробно освещает вопрос влияния Пушкина на творчество писателей Западной Европы.

Институт русской литературы Академии наук сдал в печать сборник пьес А. Ф. Носовича. В книгу вошли свыше 1000 пьес писателя. Сборник снабжен обширным комментарием и указателем адресов. Примечания составлены М. Клемяном при участии А. Лескова, А. Могиланского и И. Морачевского.

Роман Л. Леонова «Дорога на океан» выпускает двумя изданиями Гослитиздат. В «Литературной библиотеке» роман выходит 100-тысячным тиражом.

Гослитиздат издает повесть Вольфганга Ланггофа «Болотные солдаты». Автор книги — немецкий автор, который 13 месяцев провел в тюрьмах и концлагерях фашистской Германии. С неподдельной искренностью повествует Ланггоф о переживаниях интернационала, познавшего ужасы фашистского астерка.

К повести приложены рисунки заключенного Крайва и текст записанный в Германии в тюрьме по указанию С. М. Кирова.

Б. ПЕСТ

ВЕЧЕР НАТАЛИИ ЗАБИЛЛО

30 января в Союзе писателей состоялся вечер украинской детской писательницы Натальи Забилло. Вступительное слово произнес Забилло сама Л. Чукотская.

Книжка переданная книжка Забилло лучше предыдущей, — говорит т. Чукотская, — о стихах и высоко поэтическое качество ее двух последних книг — «Девочки книжка» и «Сказка о лугу и лисичке» позволяют подойти к этому выдающемуся мастеру украинской детской литературы без всяких оговорок.

Забилло владеет хороним, четким стихом, который запоминается, который можно петь. Она прекрасно использует элементы фольклора, при этом поэтесса владеет фольклором, а не фольклор владеет ею. Забилло, как и замечательный еврейский поэт Евкико, владеет еврейским фольклором и в молодой писательнице большая динамика: она пишет сказки, новеллы, антики, лирические стихи, песни и др. Такая широкая диапозона, повлинумо, вообще характерна для украинской детской поэзии.

Первыми стихов Забилло прозла З. Александрова и Е. Влагинина.

Литературный театр в Баку

В Баку организован Литературный театр. Театр ставит своей задачей популяризацию классической и современной советской литературы. На днях во Дворце культуры им. 26 коммунистов состоялся показ первой работы театра, посвященной Льву Толстому. Театром были представлены отдельные сцены из пьес «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение», «Живой труп» и «Воскресение».

КОНКУРС ДЕТСКОГО РИСУНКА

Центральный дом художественного воспитания детей проводит конкурс детского рисунка на тему — Пушкин и его произведения.

Из лучших рисунков будет организована выставка со дня смерти А. С. Пушкина выставка. Задача выставки — показать, как дети понимают пушкинские произведения, как представляют себе эпоху и среду, в которой жил Пушкин.

ПУШКИНСКИЕ АЛЬБОМЫ

К пушкинским дням издательство Всесоюзной книжной выставки альбом иллюстраций к произведениям А. С. Пушкина: «Монах и Сальери», «Скупной рыцарь», «Граф Нулин», «Пир во время чумы» и т. д.

Кроме того, будут изданы иллюстрированные альбомы «Пушкинская Москва», «Пушкинская Царскоселская», «Пушкин в жизни и творчестве», и альбом сценариев на пушкинские темы работ художников Ефимовых.

К работе над альбомами привлечены художники Е. Лансере, Г. Верейский, М. Родионов, С. Павлов, И. Ефимов, Н. Симонов и др.

Памяти Мойхер-Сфорима

Исполнилось сто лет со дня рождения известного еврейского писателя Менделя Мойхер-Сфорима. Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде организовала выставку, посвященную памяти еврейского писателя.

Союз советских писателей Украины организует в Киеве большой вечер, посвященный столетию со дня рождения Менделя Мойхер-Сфорима. На днях состоялся вечер, посвященный жизни и творчеству писателя в Киевском доме еврейской пролетарской культуры.

КНИГИ В ГРАНКАХ

Северное отделение Огиза выпускает сборник песенного устного народного творчества «Ивечские песни-сказки». Песни-сказки записаны научным сотрудником архангельского краевого музея т. Тонковым.

В Сталинграде вышла в дешовом массовом издании несколько рассказов А. П. Чехова, впервые переведенных на таджикский язык.

К столетию со дня смерти А. С. Пушкина в Ленинграде будет издана работа проф. М. П. Алексеева «Пушкин и западная литература». Книга подробно освещает вопрос влияния Пушкина на творчество писателей Западной Европы.

Институт русской литературы Академии наук сдал в печать сборник пьес А. Ф. Носовича. В книгу вошли свыше 1000 пьес писателя. Сборник снабжен обширным комментарием и указателем адресов. Примечания составлены М. Клемяном при участии А. Лескова, А. Могиланского и И. Морачевского.

Роман Л. Леонова «Дорога на океан» выпускает двумя изданиями Гослитиздат. В «Литературной библиотеке» роман выходит 100-тысячным тиражом.

Гослитиздат издает повесть Вольфганга Ланггофа «Болотные солдаты». Автор книги — немецкий автор, который 13 месяцев провел в тюрьмах и концлагерях фашистской Германии. С неподдельной искренностью повествует Ланггоф о переживаниях интернационала, познавшего ужасы фашистского астерка.

ПУТИ СОВЕТСКОЙ ОПЕРЫ

Для деятелей московской оперы проблема освоения оперной классики и создания советской оперы приобретает особый остроту. Своеобразие и острота в связи с гастролями ленинградского Малого оперного театра. На днях этого театра выдал большой успех потому, что Малый оперный театр не декларациями, а практикой своей доказал, что можно преодолеть оперную рутину, можно успешно бороться за создание советского оперного репертуара, за здоровую творческую среду, чуждую ограниченности профессионализма.

Практика Малого оперного театра, — заявили тт. В. Горюнский, К. Корчмарев, О. Брик, Е. Браудо и др., на диспуте о путях советской оперы в Клубе мастеров искусств, — живой укор руководителям московских оперных театров, не сумевших проявить достаточную смелость и настойчивость в борьбе за советскую оперу.

Пока мне не полагать на стод советскую оперу, равноценную «Пиковой даме» или «Кармену», — заявил директор одного из московских оперных театров, — в советском репертуаре в репертуаре моего театра места не предоставляется. Такое отношение работников театра тормозит создание советского оперного репертуара. Нужно помогать советским композиторам расти, работать вместе с ними, ставить их оперы, пусть и не такие совершенные, как «Пиковая дама», показывать их советскому зрителю, — только таким путем мы придем к созданию советской оперы, отвечающей требованиям нашей эпохи.

Московским оперным театрам нужно учесть опыт ленинградского Малого театра и его дирижера т. Самойлова.

К 70-ЛЕТИЮ РОМЭН РОЛЛАНА

Билеты на юбилейный вечер Ромэн Роллана, устраиваемый Союзом советских писателей в Доме ученых, организовали и учреждения получают по заявкам в Иностранной комиссии Союза советских писателей (Кузнецкий мост, 12, 2-й эт., т. 4-60).

ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЕ ГОСТИНЦУЗА

В феврале 1936 г. Госгостиздат празднует свое пятидесятилетие. К этому времени театр готовит новые постановки, которые будут показаны в юбилейные дни: «Ивечьязны» К. А. Грелова в постановке В. С. Колескина (художник М. С. Варпек) и «Безвизит» по Тургеневу в постановке И. М. Дороница (художник Н. А. Шиффрин).

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦКИЙ. Издательство: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26, тел. 69-67 и 4-34-60. ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Стрестный бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-51-69.

Подписная цена на «Литературную газету» 72 №№ в год — 21 руб. 60 коп. 6 мес. — 10 руб. 60 коп. 3 мес. — 5 руб. 40 коп.

В СВЯЗИ С УВЕЛИЧЕНИЕМ ТИРАЖА И СНИЖЕНИЕМ СЕБЕСТОИМОСТИ розничная цена на журнал За Руденским снижена с 1 руб. до 75 коп. за номер ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ КИОСКАХ ЖУРГАЗОВЕДИНИЕ.

ЧИТАЙТЕ ПЕРВЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА «КРАСНАЯ НОВЬ»

Вышла на печать и rozpoczęта подпискам первая (инварская) книга

СОДЕРЖАНИЕ: Вс. Лебедев — Детство (повесть). Евг. Габрилович — Тиний Бронкин (повесть) Валентин Катаев — Черный хлеб (рассказ). Мих. Златов — Поезд — Из Мирянского (цикл стихов). И. Антокольский — Ночь в солонихи Кабелек, Нико Паросмановичи (стихи). А. Сурков — На границе (эссе).

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА: Людв. Сталинский эпохи. Очерки: Д. Заславского, Г. Рыжкова, А. Аграновского.

Наука и сталиновское движение. Отдел выходит под редакцией Академии Наук СССР. В отделе принимают участие президент Академии Наук А. П. Карпинский, академик А. Н. Бах, И. Г. Александров, Ф. В. Бранка, проф. В. Г. Кузнецов.

Статьи о своем опыте работы. Статьи: А. Стаханова, А. Акулинина, Е. Виноградова, Я. Южика, Н. Гудова, И. Стыганова и др.

От редакции. Повесть и диспуты. Выступания Лыгина — Поэт и спес (о Мих. Зенкевиче). Виктор Гольберг — Поэты Грузии и Борис Пастернак. Л. Борной — Весполод Делесев.

Литературный дневник. В. Ерицлов — Кингпровадец, поэт в тов. Влагой. Свисток! С. Писнев — Образец рецензии на сборник молодого поэта (пародия). Сингломат. Т. П. — «Очень мощными красками».

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ «ВОРОШИЛОВСКИЙ СТРЕЛОК»

С февраля месяца 1936 года журнал будет выходить два раза в месяц. В связи с этим меняется его подписная цена: на год 5 р. 00 к. на 6 мес. 3 р. 00 к. на 3 мес. 1 р. 50 к. Цена отдельного номера — 25 коп.

Все подписчики, подписавшиеся ранее во старой цене, получают журнал полностью без сокращения ерков, Жургазовединение.

ЧИТАЙТЕ № 3 ЖУРНАЛА-ГАЗЕТЫ За Руденским

Иностранная печать в Китае — статья И. Шемкина, Роман Роллана «Бастовый» беседа В. В. Маяковского. Четыре работы Англии. Стаханович в Уэльсе. Преступность в США и в Европе. Подвиги мосты в Сан-Франциско.

Цена номера — 75 коп. Требуется в киоски Союзпечати. Жургазовединение.

ЧИТАЙТЕ № 3 ЖУРНАЛА-ГАЗЕТЫ За Руденским

Иностранная печать в Китае — статья И. Шемкина, Роман Роллана «Бастовый» беседа В. В. Маяковского. Четыре работы Англии. Стаханович в Уэльсе. Преступность в США и в Европе. Подвиги мосты в Сан-Франциско.

Цена номера — 75 коп. Требуется в киоски Союзпечати. Жургазовединение.

ЧИТАЙТЕ № 3 ЖУРНАЛА-ГАЗЕТЫ За Руденским

Иностранная печать в Китае — статья И. Шемкина, Роман Роллана «Бастовый» беседа В. В. Маяковского. Четыре работы Англии. Стаханович в Уэльсе. Преступность в США и в Европе. Подвиги мосты в Сан-Франциско.

Цена номера — 75 коп. Требуется в киоски Союзпечати. Жургазовединение.

ЧИТАЙТЕ № 3 ЖУРНАЛА-ГАЗЕТЫ За Руденским

Иностранная печать в Китае — статья И. Шемкина, Роман Роллана «Бастовый» беседа В. В. Маяковского. Четыре работы Англии. Стаханович в Уэльсе. Преступность в США и в Европе. Подвиги мосты в Сан-Франциско.